Не желая больше откладывать свою месть профессору ЗОТИ, братья придумали план по выяснению секретов Локонса и в последние выходные февраля приступили к его выполнению. Вечером субботы, они дождались отбоя и отправились к его комнатам и постучали в дверь. Профессор отреагировал не сразу, но когда дверь открылась, дети заметили, что он был довольно пьян.

– Профессор, можно войти? – вежливо спросил Итачи.

– Конечно, проходите, – заплетающимся языком произнес Локонс.

Близнецы прошмыгнули внутрь комнаты. Войдя, они сразу заметили бутылку виски Огдена на столе, стоящим рядом с креслом, и ухмыльнулись. Все шло по плану. Братья заранее выслали ему бутылку со спецдобавкой. Благодаря подслушанным ими рассказам Поттера, они знали, что Локонс не проверяет их на наличие зелий, поэтому они добавили в напиток вещества, от которых опьянение наступало быстрее, организм расслаблялся, что значительно облегчило им задачу при проникновении. Данная предосторожность была необходима, так как близнецы не знали, есть ли у профессора, какие-либо защитные артефакты. Еще одним плюсом данного состава было то, что принявший его не помнил ничего на следующий день.

Близнецы дождались, пока профессор ЗОТИ сядет в кресло, после чего Итачи применил Шаринган и просканировал его память. Старший из братьев довольно быстро нашел нужную информацию, порадовавшись, что Локонс не считал нужным ни покупать артефакты, защищающие разум от вторжения, ни тренировать его защиту самостоятельно. Завершив сбор информации, они быстро удалились из комнаты профессора ЗОТИ. Добравшись до гостиной своего факультета, они наложили противоподслушивающие чары и Итачи начал рассказ.

– В общем и целом, все так, как мы и думали: он тщеславный человек, думающий только о славе и своей популярности.

– Тц, это сразу понятно, стоит только на него взглянуть. Нии-сан, ты нашел что-нибудь интересное, что мы можем использовать?

Итачи хитро улыбнулся.

– Пф, отото, как ты можешь во мне сомневаться? Конечно, я нашел нужные сведения. Думаю, этого хватит, чтобы его посадили в Азкабан.

– Хм, что же он такого успел натворить? Мне казалось, что такой трус, как он не станет ввязываться во что-то рискованное даже ради славы. Не убил же он кого-то?

– Нет. Он всего лишь стер память пару десяткам волшебников и прикарманил их достижения.

– Что?!

Глаза Саске округлились от изумления.

– Именно. Он ехал подальше в глушь, находил волшебников, которые совершали какой-нибудь подвиг, но не трубили об этом направо и налево, уговаривал их рассказать подробности, а потом стирал им память, и всем свидетелям.

– Но он же даже с пикси справится не может, как ему удалось обмануть стольких людей и столько раз удачно использовать Обливиэйт?! Это заклинание хоть и не относится к разряду высшей сложности, но учитывая, что он стирал память не самым слабым волшебникам, то ему

нужно было все провернуть с ювелирной точностью, чтобы они не заметили подвоха…

– Именно. Все дело в том, что чары памяти давались ему удивительно легко, впрочем, это единственное заклинание такого уровня, в использовании которого он ни разу не провалился.

– Хн, бывает же такое, – хмыкнул задумчиво Саске, – Но стоит отдать ему должное. Провернуть такую махинацию и обмануть стольких людей… для этого нужно быть довольно изворотливым и обладать незаурядными актерскими способностями. Хм, мы его недооценили…

– Ну, не зря же он учился на нашем факультете.

– Он был рейвенкловцем?! Мда, сегодня, кажется, день открытий, – задумчиво произнес Саске, качая головой, – Ладно, нам стоит подумать над тем, ради чего мы затеяли всю эту операцию с чтением мыслей. У тебя уже есть какие-нибудь идеи, как заставить Локонса ответить за его обращение с отцом? Да и остановить его нужно, а то неизвестно, чью память он решит стереть в следующий раз.

– Согласен. На должность штатного стирателя памяти (Обливиэйтора?) в Министерстве берут только менталистов с десятилетним опытом работы в сфере и званием, как минимум, подмастерья. И это учитывая тот факт, что им приходится работать в большинстве своем с маглами, которые не обладают абсолютно никакими навыками защиты сознания. Все эти предосторожности необходимы, потому что при использовании заклинания Обливиэйт, волшебник может не только стереть память о только что состоящемся разговоре, но и случайно заставить человека забыть, например, координаты своего дома, не говоря уже о чем-то более серьезном, как имена своих родных. Работа с сознанием чрезвычайно опасна, поэтому нам стоит проследить, чтобы Локонс больше никогда не имел возможность угрожать здоровью других людей. У меня уже есть пара наметок, как мы это сделаем, но необходимо время, чтобы все тщательно спланировать. К тому же если мы не будем осторожными, то отец может догадаться, что мы что-то замышляем, а тогда нам не поздоровится.

В течении следующего месяца Итачи продумывал план по выведению профессора ЗОТИ на чистую воду, и как только они прибыли домой он посвятил в него брата.

– Думаю, если Локонс решит, что его раскрыли, и информация про стирание им памяти волшебников выйдет наружу, то запаникует и может совершить какую-нибудь ошибку.

– Хм. Считаешь, нам нужно найти его жертв? Но они ничего не помнят, и если к ним придут два школьника и скажут о стирании памяти, они вряд ли поверят. Нам нужны какие-нибудь веские улики, но их у нас нет. Локонс слишком хорошо подчистил все концы.

– Именно поэтому мы и не будем к ним обращаться.

– Хн. Что же нам тогда делать?

– Мы сами станем его жертвами, точнее мы сыграем их.

– Но тогда нам надо знать больше о них, – нахмурился Саске, – Ты нашел в памяти Локонса какую-нибудь информацию о них?

– Да, имена он забыл, но лица были видны, хотя и смутно. Именно поэтому я еще раз изучил все его книги и нашел пару мест, где находятся маленькие поселения волшебников. Высока вероятность, что именно кто-то из местных жителей совершил один из подвигов, описанных в

книгах. До ближайших населенных пунктов слишком далеко, чтобы ждать помощи, так что они привыкли рассчитывать только на себя.

– Как же мы будем вычислять нужного нам волшебника? Их все равно слишком много…

– Я послал Тилли разузнать о жителях выбранных мной мест и выяснить, не является кто-нибудь из них мастером боевой магии в прошлом. Выбор кандидатов я сократил до мужчин от сорока лет. Большинство мастеров мужчины, а молодые не стали бы ехать в глушь. Они бы попытались себя проявить на боевом поприще.

– Хн? – вопросительно хмыкнул Саске.

Итачи усмехнулся.

– Под эти параметры подошла пара человек. Я попросил Тилли сфотографировать их. Пара из них действительно были жертвами Локонса, поэтому я послал Тилли раздобыть пару волос одного из них, а также купить оборотное зелье. Можно, конечно, самим его приготовить, но это займет слишком много времени.

– Пф, значит нам осталось только послать письмо Локонсу, и посмотреть, как он отреагирует? – ухмыльнулся Саске, – Думаю, мы можем его даже подтолкнуть в нужном нам направлении. Например, напишем, что волшебник хочет встретиться с профессором, но боится появляться в Хогвартсе, ведь там последнее время было несколько случаев окаменения.

– Он решит, воспользоваться этой ситуацией и скажет, что не может выбраться из замка, потому что патрули в коридорах усилили, пытаясь выйти на след преступника. Тогда мы изобразим, что поверили ему, но для виду немного посомневаемся. Все же мы подозреваем, что Локонс стер нам память, но воспоминания все еще не слишком четкие. Когда кто-нибудь из нас в образе жертвы явится в школу, он использует заклинание окаменения, выдав это за еще один случай нападения. Хорошая идея, отото! – Итачи расплылся в улыбке, но быстро посерьезнел, – Хм, нам стоит быть в двойне осторожными. У Дамболдора наверняка есть способы узнавать о происходящем в замке, да и отец нас слишком хорошо знает и может что-то заподозрить, поэтому нам стоит быть очень аккуратными и стараться не привлекать к своим действиям внимания.

Раздался хлопок и в комнате братьев появился домовой эльф, который позвал детей на ужин, поэтому им пришлось отложить обсуждение стратегии на время.

После ужина к детям подошел отец и вручил список предметов на выбор.

– Хорошенько подумайте, что вы хотите изучать исходя из ваших планов на дальнейшую жизнь.

– Хн, а ты нам не дашь никакого совета? – удивился Саске.

– Смею надеяться, что я достаточно хорошо вас обучил, да и у вас самих есть голова на плечах, чтобы сделать самостоятельный выбор. Скажу лишь одно: по моему мнению для предсказаний нужен дар, который есть не у всех.

Дети кивнули и просмотрели список предметов.

– Хм, ну магловедение нам не нужно. Учитывая наши родовые дары, нам подойдут древние руны, которые пригодятся в артефакторике, и уход за магическими существами, потому что в зельях часто используются компоненты животного происхождения, – задумчиво произнес

Итачи, изучив предметы, – А что ты думаешь, отото?

– Я согласен. Правда я бы записался еще и на нумерологию и алхимию, но последний предмет дают лишь на последних курсах, – вздохнул Саске.

– Так и запишем, – ответил Итачи, отмечая выбранные предметы.

http://tl.rulate.ru/book/32509/730783